

An aerial photograph of a tropical coastline. The water is a vibrant turquoise color, with white waves lapping onto a wide, sandy beach. To the right, there are dramatic, layered rock cliffs with patches of green vegetation. The overall scene is bright and scenic.

Инна Ласточка

Модельер
и
Русалка

Инна Ласточка

Модельер и русалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432792

SelfPub; 2024

Аннотация

Марсель занял место отца в индустрии моды, и теперь ему предстоит взять на себя ответственность за ловлю русалок, которые являются очень ценным и редким материалом для создания одежды.

Инна Ласточка

Модельер и русалка

Морской прибой шумно бежал по песчаной отмели, омывал пляж, лёгкий бриз приносил солёные ароматы моря и зарывался в перьях чайки, что стояла на одной ноге у самой кромки воды, а солнце медленно поднималось над горизонтом, придавая небу радужно-голубое сияние. По пляжу тянулась одинокая дорожка следов, в некоторых местах уже размытая набегающими волнами... Молодой мужчина, на вид лет двадцати восьми, брёл, загребая песок босыми ступнями, его одинокая фигура ярко выделялась на фоне общего пейзажа и в то же время не выбивалась из него. Он пребывал в глубокой задумчивости и будто бы витал мыслями где-то очень и очень далеко...

Пятью днями ранее.

Светало. Мужчина в рабочей униформе спешил к пляжному домику Марселя Лекура, он вбежал по лестнице и постучал.

– Месье, Лекур, месье Лекур!

– Атталь? Уже время? – Марсель открыл дверь и протёр глаза.

– Да, мы всегда так рано уходим в море. Я должен предупредить, что в некоторых местах пляжа опасно, не стоит

бродить одному.

– Спасибо, я учту. Но разве мне не нужно отправляться с вами?

– Ну, что вы, Мишель... ваш отец разве не сказал? В зоне вашей ответственности отбор хорошего продукта, а ловлей занимаются профессионалы, тем более, что это действительно...

Марсель поднял руку, призывая к молчанию. Атталь покорно затих.

– У моего отца была своя политика, у меня будет своя. Найдите мне комплект формы.

– Извините месье, но я...

– Вы исполните мою просьбу. Я принял руководство и хочу самостоятельно убедиться, что процесс проходит в соответствии с установленными правилами.

Марсель настоял на своём. Конечно, заняв место Мишеля Лекура, он стал ничуть не менее, а то и более значимой фигурой в индустрии моды. Добыча редких материалов для изготовления и украшения одежды была одним из важнейших и самых секретных проектов бренда «Мишель», поэтому, как новый руководитель, Марсель решил действовать твёрдо – к тому же ловля русалок ограничивалась тысячами пунктов в законах разных стран, которые следовало бы соблюдать. В целом, если быть честным к самому себе, Марсель Лекур не очень благоволил изысканным и жестоким убийствам ради красоты и роскоши платьев, но его семья занималась этим

много лет, и проводить политику полного исключения он не мог. По крайней мере пока. Отказавшись от хвостов, плавников и чешуи русалок в одежде, бренд мог утратить большую часть своей прибыли и потерять позиции среди конкурентов, ко всему прочему, русалок бы всё равно не прекратили убивать, а расторжение контракта с Лекурами значило бы лишь заключение этого же контракта с кем-нибудь другим.

Лодки дрейфовали на бескрайних водных просторах, ловцы уже несколько часов ожидали своей добычи, пили воду и перешёптывались. Марсель Лекур находился на маленьком катере недалеко от них и неустанно наблюдал – пока ничего не происходило, море оставалось спокойно, и солнце медленно, но верно начинало припекать. Однако, четверть часа спустя что-то мелькнуло в глубине, а после всё случилось так быстро, что никто не успел понять, что именно. Вода вокруг лодок неожиданно помутнела, забурлила, и порванные сети всплыли вверх. Кто-то из ловцов что-то крикнул, кто-то выстрелил гарпуном, закрашивая лазурную волну синим пятном крови... катер Марселя пошатнулся, он, не ожидая этого, попятился и упал за борт, чьи-то цепкие руки схватили его за ноги и потащили вниз. Вверху кричали ловцы, что-то шумело, гул в ушах нарастал и, наконец, заполнил собой всё вокруг... на языке появился привкус крови и солёной воды... Марсель стал задыхаться, в глазах потемнело...

Когда ясность мыслей вернулась к нему, лёгкие уже сно-

ва наполнял воздух, затуманенный взгляд охватывал синее небо, насколько это было возможно, в ушах звучала мелодия... Марсель слабо вздохнул и посмотрел туда, где чувствовалось чьё-то влажное и ледяное прикосновение. Он изумлённо приоткрыл рот, увидев рядом с собой девушку с иссиня-чёрными волосами, и страшно испугался, когда понял, что вместо одежды ниже пояса у неё был ярко-алый хвост. Марсель почти вскрикнул и сел так резко, что закружилась голова.

– Кто ты? Что ты со мной сделала?

Русалка прижимала ладонь к раненному плечу, синяя кровь сочилась сквозь пальцы. Она склонила голову на бок и перестала петь. Оказывается, мелодия, звучавшая всё это время, была её пением. Марсель поражённо замер, в сердце его шевельнулась жалость.

– Ты... ты понимаешь меня?

– Усаиру суна, – утвердительно произнесла она.

– А я тебя нет, – с сожалением ответил он.

Русалка потянулась к нему и осторожно взяла за запястье.

– Я могу говорить с тобой через прикосновение, – её голос прозвучал в его голове отчётливо и ясно.

– Через что?.. Постой, я сплю? – он только теперь разглядел русалку: кожа её действительно сияла, будто была измазана блёстками и пропиталась ими, уши, схожие с красно-серебристыми плавниками на спине и локтях, прятались в пышной копне волос; изяществом, грацией и красотой этого

существа невозможно было не восхищаться. Марселя осенила ужасная догадка, – это что? Загробный мир или...

Она хихикнула и сразу скривилась от боли.

– Конечно нет. Ты тонул. Мы рождены, чтобы спасти людей. Я привела тебя на пляж, где ты гулял вчера вечером.

– Ты за мной следила?

– Мы любим наблюдать за людьми, но именно это и привлекает на нас беду. Последние сто лет нам сложно общаться с миром, выполнять своё предназначение, ведь на нас объявлена охота.

Русалка была так прекрасна и выглядела такой несчастной, что сердце Марселя разрывалось от тоски и от осознания ужасной истины – таких как она безжалостно убивают ради нарядов, которые надевают один раз, а затем хранят в гардеробных. Он отвёл взгляд.

– Прости.

– Ничего, – мелодично ответила русалка, – люди много лун поступают с нами таким образом. Мой час пришёл.

– Что? Нет... нет, нет, подожди...

Прямо на его глазах она потеряла сознание и медленно опустилась на песок, будто не упала, а просто легла, как пёрышко. Марсель не знал, как правильно поступить, но точно был уверен, что не хочет её смерти... Вдалеке слышались голоса, кто-то яростно бранился и перекрикивал собеседника... Их могли найти, и ему в голову не пришло никаких других решений, кроме как помочь ей. Марсель взял ру-

салку на руки и поплёлся к собственному пляжному домику, где сразу закрыл дверь на ключ – было чертовски странно видеть её в такой человеческой обстановке и в то же время безумно жаль, что причиной её состояния частично являлся он сам. Марселю хотелось непременно загладить вину, поэтому он организовал всё необходимое и стал обрабатывать раны... Русалка сначала бредила, стонала от боли и тяжело дышала, болтая на своём непонятном языке, но вскоре успокоилась. Её дыхание стало ровным... Марсель рассматривал её лицо: веер длинных ресниц, легко вздрагивающих над прозрачно-бледной кожей, алые губы и полное отсутствие румянца... что ж, впрочем, она же не была человеком. Он, кажется, начинал об этом забывать.

Ближе к вечеру у дома послышался шум, и Марсель Лекур выбежал к двери, чтобы встретить толпу рослых мужчин-ловцов. Они уставились на него.

– Мы думали...

– М-мы думали...

– Мы хотели...

– Мы думали, вы утонули, месье, – наконец выговорил один из них.

– Я в порядке, воды наглотался только.

Атталль протиснулся вперёд и с подозрением взглянул на него.

– Чёртовы мымры, опять устроили чёрти что. Ни одну не выловили, мать их водяную.

– Не поймали? – будто бы удивился Марсель.

– Морской дьявол их душу, нет. В одну я попал, но не вытащил, не успел... мы за вами кинулись, а вас и след простыл. Хотели поисковую бригаду собирать, да с этими чучелами хрен кого сыщешь.

– Вы считаете их некрасивыми?

– Мымры они, вот и всё. Бесплезные мымры, одной чешуёй и блещут, – отозвался Атталь, – да тьфу на них. Теперь только через трое суток можно в море выходить.

Марсель выдохнул.

– Ладно. На этот раз я не стану вам мешать, делайте, что должны.

Двумя днями ранее.

– Усуле акуси. Сиумино амаси... – русалка очнулась и засуетилась, не понимая, где находится. Её голос мелодично и в то же время тревожно звучал в стенах пляжного домика.

Марсель спал на кресле рядом с диваном, на котором она лежала. Спал крепко и проснулся не сразу. Он открыл глаза, когда она уже села и стала с интересом рассматривать обработанную рану – к слову, тело её заживало гораздо быстрее человеческого, поэтому рана сейчас выглядела так, будто ей уже несколько недель. Марсель пересел к ней, стараясь не задеть красиво переливающийся плавник хвоста и мягко коснулся её руки

– Как ты себя чувствуешь? – подумал он.

Русалка повернулась к нему... их взгляды пересеклись, и глубина её глаз поразила его, увлекла, не оставляя ни единого шанса сохранить спокойствие. Она была прекрасна, как же она была прекрасна.

– Зачем ты помог мне? – прозвучало в его голове.

– Спасение за спасение, жизнь за жизнь, – ответил Марсель.

Она улыбнулась.

– Я бы не умерла... Только не от такой раны. Но зато я поняла, что есть люди, как ты, не только красивые, но добрые. Я благодарна тебе.

– Прости, – снова подумал он, – за всё... за это всё.

– Я в порядке, ты должен ещё немного помочь мне. Сейчас ночь, и мой уход легко будет скрыть...

Его сердце неприятно дёрнулось. За три дня Марсель успел привязаться к ней и забыть, что она из другого мира.

– Ты уходишь?

– Я не могу находиться без воды так долго, мои силы на исходе. Ты должен меня отпустить.

Он отрицательно покачал головой.

– Я боюсь за тебя. Ты ранена. Они поймают и убьют тебя.

Русалка горько усмехнулась.

– Говорит мне тот, кто сам закупает сети и приказывает их ставить.

– Я не... Давно ты знаешь? – удивился Марсель.

– Уже два дня. Зачем ты защищаешь меня? Рано или позд-

но они найдут нас здесь. Сказок не бывает... ты не принц, а я не Ариэль.

– Есть много причин, по которым я не могу сразу прекратить это, но очень... поверь мне, очень этого хочу.

– Отнеси меня к воде, – сказала она, – это моя последняя просьба.

Марсель обречённо кивнул и поднял её. Она коснулась его щеки в почти воздушном поцелуе...

В лунном свете её хвост сиял тысячами оттенков алого, волосы развевались на ветру, нежно касаясь его лица. Они сидели на берегу, вдыхали ароматы моря и песка, звёзды подмигивали им, а волны, словно специально для них, исчезли, оставляя водную гладь совершенно ровной. Тяжёлая тоска нахлынула на Марселя Лекура, когда он опустил русалку в воду и в последний раз встретил взгляд её незабудковых глаз.

– Мы ещё увидимся? – с надеждой спросил он, держа её руку.

– Не знаю... грядущее не определено.

– Я так и не спросил твоего имени... Я Марсель. Марсель Лекур. А как зовут тебя?

Её рука выскользнула из его руки, Русалка взмахнула хвостом, и на последнем всплеске Марсель услышал тихое, еле слышное, но такое чёткое...

– Мия.

Сегодня

Марсель плёлся по берегу, вспоминая её глаза, его неизбежно тянуло к морю... В первый день он даже пытался звать её, но безуспешно, конечно. И всё же, к его радости, за прошедшее с их расставания время, ловцы так никого и не поймали, что наводило только на одну мысль – она предупредила своих и ушла в другие воды. И правда, зачем бы ей, жителю морских глубин, оставаться в опасности? Зачем ей желать видеться с человеком, который убивает её сородичей? Марсель Лекур остановился, запрокинул голову и взглянул в небо – в глазах щипало... Только мужчины не плачут, все знают, что мужчины не плачут...

– Месье! Месье! – Атталь бежал к нему с другой стороны песчаной гряды, размахивая руками, – Мы поймали, мы поймали её! – радостно сообщил он, упираясь руками в колени, чтобы отдышаться, когда они, наконец, пересеклись.

– Кого?

– Русалку, о которой я говорил. Редкую, красную.

– Редкую? Красную? – у Марселя в груди всё похолодело, – Жива?

– Едва ли? Но вам живая-то зачем?

Марсель махнул рукой, сорвался с места и понёсся к причалу. Он, не обуваясь, промчался к пристани и взлетел по трапу на одну из самых больших лодок, где толпились ловцы и обменивались восторженными репликами. Заметив босса, все мгновенно расступились, и Марсель увидел её...

– Убирайтесь! Я сам осмотрю.

Все переглянулись. Это Мишель Лекур был резок, это Мишель Лекур мог оскорбить, прогнать, уволить за самую мелкую провинность, но Марсель... Марсель никогда.

– Я сказал, убирайтесь! Позову, когда закончу, – он зыркнул на них так, что они в спешке покинули судно.

Колени сами подогнулись, Марсель опустился рядом с ней и схватил мертвенно бледную руку.

– Мия... Мия! Я... это не я... я ничего не знал...

Русалка порывисто вздохнула. Она была смертельно ранена и уже не нуждалась ни в сочувствии, ни в оправданиях. Марсель вдруг стал отвратителен сам себе, потому что в глубине её глаз не было и намёка на обвинение... Мия смотрела на него с любовью.

– Я знаю, Марсель... Я знаю, – ей было нелегко, даже мысленно, произносить это. – Я сама вернулась, чтобы... увидеть тебя...

Он прижался губами к её голодной руке.

– Не оставляй меня. Я... я полюбил тебя, как только увидел... Скажи, как я могу тебе помочь?

Грустная улыбка тронула её губы.

– Создай самое прекрасное платье, которое только сможешь, и подари его девушке, что будет более всех похожа на меня...

– О чем ты говоришь? Я же видел, как заживают твои раны... ты не можешь умереть?

– Яд... в гарпуне сегодня был яд, он уже добрался до сердца... Прости меня, – русалка потянулась пальцами к его щеке, – Будь счастлив, – она так и не коснулась его. Последний вздох слетел с её губ, и протянутая рука безвольно свалилась в сеть.

Марсель до боли стиснул зубы, чтобы не закричать от этой несправедливости, от того, что из года в год его семья так поступала с живыми существами... существами, которые тоже имели право на спокойную жизнь и любовь. Он сжал кулаки и постарался выровнять дыхание, прежде чем встал и крикнул.

– Атталь! Возвращайтесь, я нашёл то, что мне было нужно.

Четыре года спустя

Париж окрасился в серые тона, осенний дождь то и дело противно моросил, прибывая к земле опадающие листья, по тротуару под зонтиками сновали прохожие, автомобили куда-то спешили... В этой суете и обыденности у рекламного стенда рядом с кофейней остановился белый автомобиль. Из него вышел Марсель Лекур и раскрыл зонтик..

«Новая коллекция модного дома «Мишель». Будьте уникальны, как каждая деталь от-кутюр», – гласила реклама на стенде.

Марсель покивал своим мыслям, вспоминая о недовольстве маркетинговым отделом. Вот что за слоган они придумали.

мали? Почему не согласовали с ним? Даже эта вывеска рядом на кофейне и то выглядела куда интереснее! Его внимание переключилось на окно кофейни, где на большом плакате над вкусно-изображённым капучино светилась надпись.

«Кофейня Брюссо. Кофе на любой вкус от династии кофейных мастеров Парижа».

После событий с русалкой, Марсель не мог прийти в себя, долго откладывал исполнение её последней просьбы, но, в конце концов, с тяжёлым сердцем сделал это – платье, отражающее суть, красоту и мудрость той, которую встретил, той, что однажды его спасла... Иногда ему казалось, что это только грёзы... мираж, однажды явившийся ему во сне...

Дождь усилился, и Марсель вошёл в кофейню. Друзья часто советовали ему это место, нахваливали бариста и выпечку, только Марсель не очень любил есть вне дома, и всё никак не решался прийти. Однако сегодня, в такую погоду и с тяжестью на сердце, ему отчего-то захотелось именно сюда... Колокольчик бойко звякнул над головой, и ароматы кофе и выпечки мгновенно ударили в нос – пряные и сладкие, корица и ваниль, сахар и нуга – от обилия запахов у Марселя заурчало в животе. Он вздохнул, натянул улыбку и подошёл к прилавку. К нему спиной стояла девушка в фартуке, она раскладывала сдобные булочки ручной работы по тарелочкам и напевала какую-то тихую и смутно знакомую мелодию.

– Доброго дня, я у вас первый раз, посоветуйте пожалуйста... – Марсель смолк, как только девушка повернулась к

нему и не смог произнести ни слова.

Их взгляды пересеклись, она испуганно охнула и уронила пустой поднос. Её незабудковый взгляд и иссиня-чёрные волосы, светлая кожа и мелодия... ей не хватало лишь алых плавников, лишь блёсток на коже. Марсель прерывисто выдохнул, моргнул, чтобы удостовериться в реальности происходящего и тихо спросил.

– Мия?

Она поспешно вытерла руки о фартук.

– Вы же... вы же... Марсель Лекур, известный модельер и модель в прошлом, глава дома моды «Мишель»...

– Да, – ему на миг показалось, что это действительно она, и его сердце наполнилось надеждой. – Вы меня узнаете?

– Кто вас может не узнать? – она смутилась. – Намного интереснее откуда вы знаете моё имя?

2017